

на платформе

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ
ТЕХНОЛОГИИ

letmeprint.ru

ЭДУАРД ФУКС

ИСТОРИЯ ПРАВОВ

Галантный век

ПАЛЬМИРА

Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 17(091)
ББК 87.7
Ф94

EDUARD FUCHS
Illustrierte Sittengeschichte
vom Mittelalter bis zur Gegenwart
Die galante Zeit

Перевел с немецкого В. М. Фриче

Фукс Э.

Ф94 История нравов : Галантный век / Эдуард Фукс ; [пер. с нем. В. М. Фриче]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2022. — 341 с. : ил. — (Серия «Пальмира — классика»).

Романтические отношения и половая жизнь в любые времена оказывались характерным отражением духа времени и нравственных оснований эпохи. В сочинении «История нравов» немецкий историк и культуролог первой половины XX века Эдуард Фукс исследует «половую нравственность» представителей разных исторических эпох — от Возрождения до начала XX века. Он обращает внимание на то, как складывались представления о красоте и наслаждении, способах проявления чувств, как менялись воззрения на формы взаимного ухаживания, брачные обычаи, целомудрие, проституцию, адюльтер, моду, наконец, на то, какое место все это занимает в искусстве. В этой книге Фукс погружается в исследование общества эпохи абсолютизма или, иначе, галантной эпохи. Отбросив стыдливость, дамы облачаются в откровенные наряды; кавалеры, точно рой пчел, кружат над благоухающим цветником. Нравы свободны как никогда...

УДК 17(091)
ББК 87.7

ISBN 978-5-517-07552-9

© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2022

ВСТУПЛЕНИЕ

Потерянный рай!

Старик Талейран заметил однажды: кто не жил до 1789 года, тот вообще не жил. И многие тысячи его современников были того же мнения.

Те, кто пережил этот год, остаток жизни грустили о потонувшем острове блаженных, чарующие утехи которого они извели в юности. Действительность становилась все печальнее, и было ясно, что это волшебное счастье миновало навсегда. Кончилось сновидение о красоте и наслаждении.

Наиболее яркие документы эпохи старого режима*: искусство и изящная литература, отражающие ее дух, — оправдывают подобную печаль и тоску. В них дышит безупречная, сверкающая красота. Здесь все прекрасно: никогда женщины не были так соблазнительны; никогда мужчины не были так элегантны; даже истина шествовала тогда по земле не обнаженная, а в облачении неиссякавшего остроумия. Роза потеряла свои колючие шипы, порок — свое безобразие, добродетель — свой скучный вид. Все стало ароматом, грацией, зачарованным блеском. Лица людей не омрачались трагическими переживаниями, физической болью, преступными замыслами. Радость и счастье одухотворяют каждую их черту. Слезы смягчаются смехом, а горе — только ступень к более высокому блаженству.

* Старый режим (*фр.* l'ancien régime) — королевский режим, государственное устройство Франции до Великой французской революции 1789 года. (Здесь и далее — прим. переводчика).

Люди не признают ни старости, ни увядания. Они вечно молоды, вечно шутят, и даже на смертном одре они все еще кокетничают. Все насыщено чувственностью, все дышит сладострастием. Жизнь стала непрекращающимся экстазом наслаждения. А за опьянением следует не угнетающее отрезвление, а новое блаженство. События и поступки не имеют последствий. Есть только «сегодня». «Завтра» не существует. Чопорность не позорит, не искажает чувственности; последняя подобна большому заколдованному лесу, откуда изгнан грех, где не растет дерево с запретными плодами. Вкушать можно от всех сладких, заманчивых плодов сада, и на каждом шагу ожидает осуществление тысячи разнообразных желаний. Наслаждение — неизменный спутник человека вплоть до гробовой доски, и каждому оно щедро расточает свои дары. В предчувствии наслаждения блесит уже взор отрока, как обещанием сияет все еще взор матроны. Природа отменила свои железные законы, лишив отвращения даже то, что противостоит естественности. Даже то, что противостоит естественности, погружено в море сверкающей красоты. Куда ни взглянешь, всюду красота, всюду яркое сияние. Люди живут и умирают среди красоты. Она стоит у постели новорожденного и держит в своих руках руку умирающего. Она — солнце, которое никогда не заходит.

Таков был тот эдем, о котором вспоминали с такой щемящей грустью, до последнего биения сердца, те, кто пережил старый режим. Пылкие стихотворения, очаровательные гравюры, грациозные картины эпохи рококо не лгут, воспроизводя перед нашими глазами этот мир блаженства и наслаждения. Этот эдем в самом деле когда-то существовал, чтобы навсегда исчезнуть с лица земли.

Свидетели прошлого не лгут — в этом нет сомнения, — зато они скрывают часть истины, и притом для истории самую важную. Они умалчивают, что в эпоху старого режима в этом эдеме жило лишь меньшинство, именно те немногие, которым абсолютизм давал возможность жить такой жизнью праздных паразитов, какую не знало европейское человечество даже в дни античной культуры.

Упомянутые документы умалчивают далее о том, что почти для всего остального человечества жизнь была тогда настоящим адом нескончаемых забот и мук, да и должна была сложиться так, чтобы земля стала раем для немногих.

И вот почему эпоха старого режима была не для всего человечества потерянным раем.

Человечество в широком смысле слова пока еще не обитало в раю и потому и не могло быть из него изгнано, не могло его потерять. Врата эдема для него все еще закрыты. До настоящего времени человечеству в этом широком смысле слова удавалось в лучшем случае заручиться лишь правом стоять у стены, огораживающей эдем блаженства. И ему он лишь порой мерещился в мечтах, как страна будущего... Сильной рукой оно зато устроило тот фундамент, на котором мог воздвигаться рай, подобный раю старого режима. И в этом — надежная гарантия, верный залог того, что однажды оно раскроет врата, ведущие в такой эдем, который вместит всех и всем даст счастье в равной мере.

Конечно, этот эдем будет носить иной характер, осуществит иной идеал жизни, чем то празднично-изнеженное сибаритское существование, каким был, в сущности, в эпоху старого режима рай господствующих классов. То будет, напротив, эдем неутомимого и активного труда. В настоящее время лишь вдали виднеется тот заманчивый порог, который еще предстоит перешагнуть человечеству. И все-таки путь, который ему еще осталось пройти, ничто в сравнении с тем, который оно уже прошло, поднимаясь тысячелетиями от низших ступеней варварства на высоты современной культуры. Вот почему оно когда-нибудь пройдет и этот путь, отделяющий его от совершенства, и перешагнет мощным победителем порог, за которым только и начнется его настоящая история.

1

ЭПОХА АБСОЛЮТИЗМА

Эпоха абсолютизма
Верноподданническая психика
Общественная ложь
Галантность